

Отряд из сорока рыцарей-парий остановился у Синего Портала. Мрак вечера разгоняли огни ближайшего городка, что вырос на месте важного торгового маршрута в Королевство Авианов, важнейшего политического и экономического партнера Империи Фарос.

Трактиры, гостиницы, посольства, представительства торговых компаний и охранных предприятий, защищавших частные караваны формировали стройные улицы, на которых всегда кипела жизнь. Однако сейчас привычный распорядок сменился невиданным прежде хаосом.

Кордел наблюдал за тем, как кордон имперских солдат контролировал проезд через портал бесконечной череды повозок торговцев и карет важных персон, среди которых было немало дипломатов. Одни срочно возвращались в Империю, а другие — в Королевство Авианов.

— Джубей, отойди от меня на пять шагов. От тебя воняет, — сказал рыцарь-капитан Сагакс, командующий Штормовыми Воронами в этой миссии.

Рыцарь-лейтенант Джубей недовольно помотал головой, но исполнил приказ. Он служил под началом рыцаря-капитана Сагакса уже шесть лет и за это время смирился со странностями своего командира. Для Джубея уже было сродни чуду, что несколько месяцев назад Сагакс наконец запомнил его имя.

Лиловые глаза рыцаря-капитана скользили от одного подчиненного к другому, пока не остановились на двух новобранцах. В этот момент Марек перешептывался со своим приятелем, но сразу же умолк, ощутив на себе пронзительный взгляд командира.

Кордел слышал, что оба новобранца были выходцами из одного лагеря специальной подготовки, как и он с Азраилом, который стоял в строю справа от него.

— С вероятностью тридцать процентов один из вас погибнет в бою в ближайшее шесть месяцев, — привел статистические данные рыцарь-капитан. — Рассеянность внимания и отвлеченность на бесполезные разговоры повышает шанс преждевременной гибели до пятидесяти процентов.

Новобранцы кивнули и пристыженно опустили головы.

Сагакс развернулся, чтобы лицом к лицу встретиться с агентами инквизиции, которые только что прибыли к Синему Порталу.

К рыцарю-капитану торопливо подошел тучный маг в черно-серебристой мантии. От спешки он запыхался, а по его лбу стекали струйки пота. Позади мага с выпирающим из-под мантии животом стоял длинный крытый фургон на колесах. Его охраняли двое парий и десять солдат инквизиции.

— Приветствую вас, рыцари из ордена Штормовых Воронов. Позвольте представиться, меня зовут Вергилий Красс, я командир боевого подразделения инквизиции. Лорд-инквизитор Эльман приказал мне доставить ценный груз в Королевство Авианов, прежде чем нестабильность Портального Перехода приведет к его коллапсу. С кем я имею честь...

Сагакс воздел руку, прерывая высокопарную речь мага инквизиции. Он взволнованно посмотрел на рыцаря-капитана с белыми волосами, бледной кожей и лиловыми глазами.

— Во-первых, вы опоздали на три минуты и затягиваете время бестолковой болтовней. Во-вторых, вам нужно похудеть. Это значительно повысит вашу эффективность в качестве командира боевого подразделения.

Глаза Красса округлились. Он ошеломленно уставился на Сагакса, багровея, словно переспелый томат. По строю Штормовых Воронов разошелся приглушенный смешок.

Корделу стало жаль манерного мага. Бедолага явно не был готов к столь холодному приему. Ему явно не повезло нарваться на острого на язык рыцаря-капитана.

— В-третьих, инквизиция задействовала почти половину ордена Штормовых Воронов в этой миссии, но так и не предоставила нам деталей операции. Или я должен поверить в то, что сорок рыцарей нужны вам для охраны какого-то груза, причем именно в тот момент, когда Портальный Переход близок к разрушению?

— Это груз высочайшей ценности... — начал разъяснять Красс.

— Показывайте, что внутри.

Рыцарь-капитан направился к крытому плотной черной тканью фургону, но Красс и парии инквизиции преградили ему путь.

— Исключено, содержимое этого фургона — государственная тайна. Никому не позволено его видеть, — запротестовал Красс.

Рыцари-парии окружили фургон по команде Сагакса. Бойцы инквизиции обнажили клинки в ответ. Кордел не одобрял методов Сагакса, однако не меньше рыцаря-капитана хотел узнать, что от них скрывает инквизиция.

Ведь именно по этой причине Сагаксу и поручили командование в этой миссии. Если кому-то по силам докопаться до истины и найти выход из запутанной ситуации, в какую-то угодила орден, кандидата лучше него не найти.

— Отвечайте, с какой целью мы направляемся в Королевство Авианов? На самом деле вам нужна наша сила в следующем пункте назначения, ведь так? Приглянитесь внимательно, нас больше и мы сильнее. Если вы откажетесь раскрыть содержимое фургона, нам придется пройти по вашим трупам и посмотреть самим, — безмятежным голосом заявил Сагакс.

Азраил широко ухмылялся. Его глаза зловеще горели красным пламенем. Кордел не разделял энтузиазма друга и желал разрешить конфликт мирным способом.

Красс тяжело сглотнул, с трудом вынося пристальный взгляд Сагакса, но затем собрал волю в кулак и поднял голову.

— Лорд-инквизитор предоставил мне все необходимые инструкции на случай подобного развития событий. Если вы примените против агентов инквизиции силу, магистра Арефа немедленно казнят, а орден Штормовых Воронов ликвидируют, — в следующий миг Красс примирительно выставил перед собой руки, будто бы испугавшись резкости произнесенных им слов. — Я обещаю, что вы все узнаете, когда мы попадем в Королевство Авианов. Пожалуйста, проявите хоть толику терпения.

— Советую вам сдерживать обещание. Вы не настолько щедры, каковым кажетесь, Раст, — на бледном лице рыцаря-капитана появился намек на улыбку.

— Я Красс, — поправил его маг.

— Неважно. Выдвигаемся, — Сагакс повернулся к магу спиной и быстро зашагал к portalу.

Рыцари последовали за командиром, ведя за собой лошадей, а Красс несколько секунд простоял ошеломленный внезапными переменами в поведении лидера отряда Штормовых Воронов.

Кордел же, как и другие рыцари, за исключением новобранцев, не удивлялся происходящему. Блеф в попытке заставить инквизицию выложить все карты на стол не сработал, и рыцарь-капитан тотчас переключился на следующую задачу.

Скорее всего, он и не ожидал, что тактика запугивания сразу же принесет свои плоды, но таким образом рассчитывал ускорить раскрытие информации в будущем.

В ордене рыцаря-капитана Сагакса в шутку прозвали Белой Вороной. Среди Штормовых Воронов было немало странных личностей, но эксцентричность Сагакса не имела себе равных, как и его бестактность.

Никто в ордене не мог обыграть его в Конкисту, настольную стратегическую игру с разными фигурами на доске, так как рыцарь-капитан был мастером тактики и стратегии, и, казалось, умел моментально просчитывать исходы в любой ситуации. Единственное, что не поддавалось его пониманию — человеческие чувства. Или же подобные мелочи его просто не волновали.

Отряд Штормовых Воронов и инквизиции двигался верхом на лошадях по вымощенной тенеритовыми блоками Черной Дороге. Мимо, стуча колесами, проезжали запряженные лошадьми повозки.

Раз в несколько минут Портальный Переход сотрясали сильные толчки. В тумане, белой фатой окутавшем древние руины, проскакивали голубые искры магической энергии. Сквозь молочную дымку проглядывали очертания колоссального здания, похожего на собор с наполовину обрушившимся лазурным куполом. Его окружали шесть покосившихся башен.

Как и Азраил, Кордел прежде не бывал в Портальном Переходе между Империей Фарос и Королевством Авианов, но много раз слышал истории об этом месте, имевшем особое значение для Штормовых Воронов.

На середине пути Кордел увидел справа от Черной Дороги гигантскую арку прохода, заполненную бушующими потоками Эфира. Слева на обочине шумел водопад. Потоки лазурной воды обрушивались со скалы в озеро под мостом. В водоеме плавали аметистовые лотусы.

В ордене ходили слухи, что девятнадцать лет назад, когда Штормовые Вороны несли службу по охране этого Портального Перехода, Ареф обнаружил возле водопада тело мертвой женщины.

Никто не знал подробностей происшествия, кроме самого магистра, который говорил, что погибшая пала жертвой разборок между конкурирующими гильдиями торговцев.

Так или иначе, история этой женщины затерялась в мутных водах времени, как и имена бесчисленных людей до и после нее, стремившихся обрести бессмертие в устах потомков.

В лагере специальной подготовки Кордел слышал, как инструктор, бывший рыцарь из ордена парий, с насмешкой рассказывал охранникам о боевом брате, который лелеял нелепую мечту стать героем, таким же, как легендарный Корвин Сумеречный Клинок, основатель ордена Штормовых Воронов, но погиб в безнадежной схватке с демоном и эфирными порождениями, пытаясь защитить никому не нужную приграничную деревню.

Под конец истории инструктор назвал павшего товарища глупцом, так как его жертва

оказалась напрасной: жители деревни, ради которых он сложил голову, все равно погибли, а имя рыцаря оказалось забыто.

Услышав это, 10-летний Кордел впервые в жизни пришел в ярость и плеснул водой из кружки инструктору в лицо, за что получил пощечину, от которой едва не потерял сознание. Его взбесило оскорбление человека, имевшего храбрость идти навстречу благородной мечте.

Все известные ему инструкторы-парии и другие взрослые уже давно погрязли в трясине безразличия и отчаяния, и больше всего на свете Кордел боялся однажды стать таким же, как они.

Однако в тот день он узнал, что были и те, кто избрал иной путь. Путь героя. Сильные духом, не позволившие тьме увядающего мира осквернить свое сердце.

Несмотря на то, что большинство из них сгорало дотла в попытке стать звездой на недостижимом небосводе, Кордел считал, что не может быть стремления прекраснее, чем стать светилом во мраке вечной ночи. И среди мириады созвездий ярче всех сияла путеводная звезда Корвина Сумеречного Клинка, самого известного воина-парии во всей империи.

Прямо сейчас его десятиметровая статуя возвышалась над Черной Дорогой на пути к Королевству Авианов. Могучий воин в начищенных до блеска доспехах из камня закинул массивный клинок на плечо и благосклонно взирал на путников с высоты своего величия.

— Говорят, однажды Корвин сокрушил высшего демона одним единственным ударом, — сказал Кордел, с восхищением глядя на статую героя.

Согласно легенде, битва с высшим демоном и его воинством происходила в Королевстве Авианов два века тому назад. Корвин собственноручно победил высшего демона, пока армия авианов и рыцарей-парий расправлялась с ордами эфирных порождений. Так как сражение развернулось на исходе дня, его окрестили Сумеречным. Отсюда же и получил свое прозвище Корвин.

Азраил усмехнулся, посмотрев на друга.

— Чтобы одолеть высшего демона нужны десятки парий, причем многим из них не суждено дожить до победы. Как бы хорош Корвин ни был, он бы никогда не справился в одиночку.

— Разве это имеет значение? — склонив голову на бок, произнес Кордел. — Даже сквозь века и неизмеримые расстояния, его звезда продолжает озарять путь потомкам, наполняя их сердца надеждой на будущее. Это ли не истинная сила героя, которой нам сейчас не достает больше всего?

Рассуждения Кордела прервало появление впереди шести всадников. На странных чешуйчатых жеребцах восседали стройные фигуры в серебристой броне. От них исходила грозная аура парий.

Один из всадников отделился от остальных и подъехал к рыцарю-капитану Сагаксу и Крассу, которые двигались в начале колонны. Из-под поднятого забрала наездника торчал длинный клюв, над пернатой головой вздымался белый хохолок, а желтые глаза сосредоточенно смотрели на делегацию из империи.

— Приветствую вас, досточтимые Штормовые Вороны и инквизиция, я первый капитан воителей-парий Лофет.

Голос воина из расы авианов был глубоким, но прерывистым. При разговоре из его клюва вырывались щелкающие звуки. Он явно испытывал трудности, пытаясь говорить по-человечески.

— К сожалению, обстоятельства не располагают к гостеприимству. Прошу вас поспешить к порталу. Ситуация на нашей стороне стремительно ухудшается.

По телу пробежала волна холода, которая сменилась покалыванием от электрических разрядов. Стоило Азраилу выйти из Синего Портала, его глаза широко раскрылись, а дыхание перехватило от головокружительного зрелища. Однако он быстро взял себя в руки и запрыгнул на коня, после чего вместе с Корделом последовал за Сагаксом, Крассом и Лофетом. Остальные рыцари и фургон инквизиции ехали за ними.

Площадь впереди заполняла взволнованная толпа. Не меньше тысячи человек по обе стороны от длинной вереницы повозок дожидались своей очереди, чтобы пройти через портал и вернуться в Империю. Беспокойные голоса торговцев, ремесленников, воинов и дипломатов сливались в единый гул, предвещавший неизбежную беду.

Азраил впервые оказался в Королевстве Авианов. Именно здесь, на северо-западе континента Имманис, двести лет назад зародился орден Штормовых Воронов. Его основатель, Корвин Сумеречный Клинок, в молодые годы защищал союзное империи королевство от вторжения демонов. В ту пору он спас тысячи жизней и прославился великим воином.

С тех времен берет начало история взаимного уважения авианов и Штормовых Воронов. Позднее орден еще не раз бился плечом к плечу со своим старыми союзниками, проводя совместные военные кампании и укрепляя сотрудничество между двумя народами.

Познав боевое искусство воителей-парий авианов, Корвин изобрел новый боевой стиль, который затем веками будут практиковать его преемники — «Воздушный Танец».

Напротив Синего Портала, на скалистом уступе за площадью, вздымались к небу четыре тотема, олицетворявшие Богов Священного Пантеона с птичьими головами, какими их представляли себе авианы. Тотем Ортана, Бога стихий, особо почитаемого авианами, величиной превосходил все остальные. Он изображался с головой ворона.

Воитель-пария Лофет вел Штормовых Воронов и агентов инквизиции вниз по склону, к ближайшему поселению. Встречные воины уважительно склоняли головы перед Лофетом, отчего Азраилу было сложно поверить в реальность происходящего.

В отличие от Империи, в Королевстве Авианов воители-парии считались элитными войсками на службе у государства, а не изгоями на окраине страны.

Всю дорогу Азраил, Кордел и новобранцы позади них изумленно озирались по сторонам. Воздух был разреженным, а всюду их окружали горные пики, которые едва удавалось разглядеть из-за буйства красок.

Близилась ночь, но небо переливалось всеми цветами радуги. Точно акварельные мазки на черном холсте, по небосклону проплывали течения бирюзового, зеленого, желтого и багрового оттенков, обвивая скалы пестрыми лентами.

Азраил слышал о природном явлении под названием «Рия Леун» или «Цветной ветер» от

Арефа, который десятки раз бывал в королевстве авианов. Окраску ветру придавали светящиеся лепестки горных цветков, путешествующие по воздушным потокам в сезон опыления.

Однако за несравненной красотой природы скрывалось угрожающее мерцание Эфирного Шторма. Стена голубого света уже вплотную подобралась к границе поселения авианов.

Похожие на стройные башни дома опустели, покинутые местными жителями. Мимо ярких строений пробегали солдаты Королевства Авианов в вытянутых вперед шлемах.

Взглянув направо, Азраил увидел огромную отвесную скалу. словно гнезда морских чаек, из нее росли балконы дорогих домов аристократии авианов.

Он до сих пор не понимал, зачем они проделали весь этот путь, пока воитель-пария Лофет наконец не привел их на окраину поселения, где рыцари спешили.

На краю утеса их ждал старый авиан в роскошном черно-синем фраке. В крючковатых руках он держал трость с алмазным напылением. В ее навершии поблескивал кристалл цвета индиго.

Воронья голова авиана повернулась к делегации из Империи. На темной пернатой шее висело бриллиантовое магическое ожерелье с медальоном, на котором изображалось переплетение четырех ветров и молния посередине — герб короля авианов.

Персона, представшая перед ними, была настолько важной, что обладала привилегией носить символ королевской власти.

Внимание Азраила привлекла необычная реакция рыцаря-капитана. Глаза Сагакса на миг округлились, будто он узнал авиана во фраке, а затем вновь сузились, выражая подозрительность.

— Вы удостоились аудиенции Его Светлости, королевского советника, герцога Карслоу, — объявил Лофет с поклоном и отступил в сторону.

Азраил нахмурился. Раз их приветствовал советник самого короля авианов, значит дело было чрезвычайно серьезным. Однажды он уже слышал, как это имя слетало с уст магистра Арефа.

— Добро пожаловать, господа. Давно не виделись, Сагакс. Я удивлен, что юнец с таким невыносимым характером стал рыцарем-капитаном, — приятельским тоном заговорил герцог Карслоу. — Меня опечалили вести о тяжелом ранении Арефа, но, уверен, о нем позаботятся. Судя по вашим лицам, лорд-инквизитор Эльман ничего вам не объяснил?

— Нет, королевский советник, но у меня уже есть общее понимание. Хотя много переменных до сих пор остаются неизвестными, — ответил Сагакс, бросив взгляд на Азраила.

Азраил тоже догадывался, о чем идет речь. Намеки не могли быть очевиднее.

Бархатный голос герцога источал мягкую силу, соответствующую его высокому статусу.

— К нам приближается Эфирный Шторм. Он пришел в движение в то же время, когда Портальный Переход начал разрушаться. Опыт подсказывает мне, что подобные «совпадения» вовсе не случайны. В любом случае, мы должны разрешить все как можно скорее, — затем герцог Карслоу обратился к магу инквизиции. — Господин Красс, он тут?

Красс взволнованно кивнул, указывая рукой в направлении одного из рыцарей.

— Все верно, Ваша Светлость, мы привели к вам рыцаря-лейтенанта Азраила.

Азраил всегда чувствовал, что в нем есть нечто особенное, но в последнее время эти ощущения только усилились. То, как с детства за ним присматривал Ареф, странная реакция лорда-инквизитора Эльмана при их встрече возле палатки раненного магистра, и требование инквизиции о его обязательном участии в миссии — все это указывало на его значимость.

Но в чем же крылась причина такого интереса?

Герцог Карслоу, опираясь на трость, подошел к Азраилу и снизу вверх взглянул в его красные глаза.

Кордел наблюдал за этим с любопытством и беспокойством на лице. Остальные рыцари, кроме капитана Сагакса, пребывали в замешательстве.

— В последний раз, когда я тебя видел, ты был гораздо меньше, Азраил, но эти глаза я узнаю всегда.

Азраил нахмурился:

— Мы знакомы?

Королевский советник покачал головой.

— Конечно, ты не можешь этого помнить... Я был рядом, когда Ареф нашел тебя в объятиях матери в Портальном Переходе. Твоя мать проделала такой путь из Альбии, чтобы спасти твою жизнь, но, к несчастью, лишилась своей...

Азраил вслушивался в каждое слово герцога, но не мог отделаться от ощущения, будто ему пересказывают содержание какого-то классического романа или древнего мифа про чудом спасшегося героя. Теперь же внезапно этим героем стал он сам. Ему захотелось ущипнуть себя, дабы удостовериться, что он не спит.

Если верить словам герцога, мать, которой он никогда не знал, была родом из Альбии... Это королевство занимало северо-восток континента. Сообщение с ним было потеряно пятнадцать лет назад, когда Эфирный Шторм поглотил Синие Порталы, что соединяли Альбию с Империей и Королевством Авианов.

Голос Карслоу сквозил сожалением.

— Нам ничего не оставалось, как запечатать твою истинную силу с помощью Артефакта Связывания Души. Только так мы могли скрыть тебя от врагов и инквизиции в Империи. У тебя должно быть много вопросов, и я готов на них ответить, но сначала мы должны сделать то, ради чего все это затевалось — высвободить твою душу. Прошу, пройдем со мной.

Герцог повернулся к большому шатру неподалеку.

— О какой силе вы говорите?! — стоило спросить Азраилу, как небеса разразились пламенем.

Все резко задрали головы, глядя на то, как огненный вихрь выжигает течения цветного ветра. Красная полоса рассекла небосвод на две равные половины, подобно горящей стреле. Затем окутанный пламенем объект устремился к поверхности.

Через мгновение нечто с грохотом обрушилось на центр поселения, а земля содрогнулась от мощного удара.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4535615>